

Как «лечить» раскол. Мнение клирика РПЦ МП

Предлагаем познавательное и практически полезное мнение видного и перспективного богослова РПЦ МП, преподавателя МДА, на тему возможного взаимодействия новообрядцев со старообрядцами. Полезно оно будет как минимум тем, кто до сих пор удивляется, почему «злые» старообрядческие бабушки наотрез отказываются принимать на поминавание не отпетых и не живших в древлеправославии предков, устраивая «допрос» подающим записки о здравии и за упокой. Полезный взгляд из «конкурирующей» организации, призывающей к борьбе с «религиозным индифферентизмом», в частности для избегания «отпадения единоверцев в старообрядчество»...

В РПЦ (МП) продолжается обсуждение проекта документа «О дальнейших мерах по уврачеванию последствий церковного разделения XVII века», разработанный Межсоборным присутствием РПЦ (МП).

Сайт STAROVE.RU в выпуске новостей за октябрь среди нескольких аналогичных тем уже публиковал ссылку на полное лжи интервью клирика Ивановской митрополии РПЦ (МП) Георгия Правдолюбова газете «Православный крест».

Интервью, озаглавленное «[Я никогда не видел смиренных старообрядцев](#)» с подзаголовком «Истинная суть раскольников», в котором иерей Правдолюбов комментировал проект этого документа, вызывает негодование и озабоченность. Некоторые утверждали, личность иерея Георгия Правдолюбова сомнительна; если он и существует, то не имеет никакого отношения к РПЦ (МП), а сайт «Третий Рим», на котором было опубликовано интервью, – весьма стороннее по отношению к РПЦ МП интернет-издание.

Теперь предлагаем ознакомиться с комментариями диакона Георгия Максимова к проекту документа «*О дальнейших мерах по уврачеванию последствий церковного разделения XVII века*».

Диакон Георгий Максимов - религиозный и общественный деятель, известный религиовед, писатель и публицист, кандидат богословия, преподаватель Московской духовной академии. Является членом Синодальной рабочей группы РПЦ (МП) по выработке Концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви. Член экспертного Совета при Министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму, член Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. После гибели иерея Даниила Сысоева возглавил миссионерскую школу при храме пророка Даниила. Диакон – автор большого числа журнальных публикаций и нескольких книг по религиоведению, постоянный автор портала «Богослов.RU», на котором и опубликованы предлагаемые вниманию читателей комментарии. То есть, личность диакона Георгия Максимова отнюдь не мифическая, и в РПЦ (МП) он далеко не последний человек.

Портал «Богослов. RU» также не стороннее по отношению к РПЦ (МП) издание. Он был организован «Центром информационных технологий» (ЦИТ), который, в свою очередь, был создан Учебным Комитетом Русской Православной Церкви совместно с Московской Духовной Академией. Главный редактор портала – протоиерей РПЦ (МП) Павел Великанов. Именно на нём новообрядцам предписано высказывать мнения о документе, посвященном обсуждению проекта документа «О дальнейших мерах по уврачеванию последствий церковного разделения XVII века».

Диакон Георгий Максимов (РПЦ МП)

Комментарии к проекту документа «О дальнейших мерах по уврачеванию последствий церковного разделения XVII века»

Среди подготовленных комиссиями Межсоборного Присутствия документов есть текст «О дальнейших мерах по уврачеванию последствий церковного разделения XVII века». Хотелось бы высказать несколько замечаний о нем.

В пункте 3 говорится: *«Напомнить, что, согласно суждению святителя Филарета, митрополита Московского, подкрепленному многолетней практикой единоверческих приходов, старообрядцам, воссоединившимся с Русской Православной Церковью, разрешается поминать в молитвах своих родственников, умерших вне общения с нею».*

Неясно, что имеется в виду под теми молитвами, в которых «разрешается поминать своих родственников, умерших вне общения с Церковью». Если речь идет о частных молитвах, то они дозволены всем православным христианам, а не только «старообрядцам, воссоединившимся с Русской Православной Церковью». Речь, по-видимому, идет о церковном поминовении на проскомидии, поскольку дается ссылка на свт. Филарета Московского, который не только за старообрядцев, но и за инославных *«дозволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которою они открыто не соединялись в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в доме»*[1].

Однако, во-первых, святитель писал это не о всех умерших, а о тех, кто *«имел уважение и веру к Православной Церкви»*[2], что вряд ли возможно автоматически отнести ко всем, умершим в старообрядчестве, а во-вторых, мнение свт. Филарета осталось его личным мнением и никогда не было утверждено как общецерковное.

Приведем высказывания об этом вопросе других святых той же эпохи.

Прп. Амвросий Оптинский пишет: *«Во все времена при служении в Православной Церкви всегда поминались об упокоении души усопших только православных христиан»* и относительно умерших вне ее замечает, что *«Церковь уже не может их поминать, так как они не имели общения с ней при своей жизни»*[3].

Преподобный Макарий Оптинский также пишет: *«лютеран и католиков, умерших в своей вере, нельзя поминать на проскомидии: раз они не имели в живых сообщения с Церковью нашей, то как же по смерти мы посеем их присоединять к Церкви?»*[4].

Поскольку причиной невозможности поминовения указано отсутствие общения с Православной Церковью, это же следует отнести не только к инославным, но и ко всем, не имевшим общения при жизни с Церковью, включая раскольников, которые, в отличие от большинства инославных, не знавших о Православии, о канонической Церкви знали, и сознательно противопоставляли себя ей.

Говоря о старообрядцах, преп. Паисий Величковский писал: *«Об умерших без покаяния и в противлении Святой Церкви никак не следует совершать церковное поминовение. Дерзаящий совершать о таковых поминовение воздаст за это страшный ответ пред Христом Богом в день Страшного Суда Его»*[5].

Тот же свт. Филарет Московский в 1860 г. ответил отказом на ходатайство отпеть по-православному девицу, хотя и крещеную в Церкви, но воспитанную и умершую в

старообрядчестве: *«Девица с выхода из младенчества не принимала таинств Церкви, так умерла, и похоронена по-раскольнически. Поздно вступаться за права Православия».*

Митрополит Макарий (Булгаков), приведя выдержку из 5 правила VII Вселенского Собора, замечает: *“Умершие в смертных грехах, в нераскаянности и вне общения с Церковью не удостоиваются ее молитв, по этой заповеди апостольской»*[6].

То же учение выражено было и в XX веке, как до революции, так и после, как в зарубежном рассеянии, так и в Церкви во отечестве: *«Совершение поминовения по православному чину (особенно совершение отпевания) есть открытое признание и засвидетельствование Церковью своего единения в вере со скончавшимся членом ее и право на это внимание Церкви и ее особенно усиленное ходатайство перед Богом за умершего принадлежит только лицам, умершим в единении с Церковью по вере и жизни. Этим правом не могут и не должны пользоваться люди, нарушавшие это единство веры и умершие вне общения с Церковью, вне ее молитв и благодатных Таинств»*[7].

«Будучи вне Церкви при жизни, еретики и раскольники еще дальше отстоят от нее после смерти, ибо тогда для них закрывается сама возможность покаяния и обращения к свету истины. Вполне естественно поэтому, что Церковь не может приносить за них умиловительной бескровной жертвы и никакой очистительной молитвы вообще: последняя явно возбраняется Апостольским словом (1Ин 5.16).

Следуя Апостольским и отеческим заветам, Церковь молится только об упокоении православных христиан, в вере и покаянии скончавшихся, как живых органических членов Тела Христова. Сюда могут относиться и те, кто прежде были в числе отпавших, но потом раскаялись и снова соединились с нею (Петра Алекс., II). Без этого последнего условия они остаются чужды Церкви и, как отпавшие от Ее Тела члены, лишаются питательных соков последнего, т.е. благодатных таинств и молитв церковных»[8].

«Вообще, в диптихи, т.е. к поминовению при литургии допускается только тот, кто скончается в недрах Православной Церкви и в мире с Нею»[9].

Даже священноисповедник Афанасий (Сахаров), который сначала был согласен с мнением свт. Филарета, позднее отказался от него, как видно из письма от 12 декабря 1954 г.: *“В отношении поминовения на проскомидии следует так рассуждать. Поминовение на Проскомидии соединяется с изъятием частей из просфоры. Эти части символически изображают поминаемых. Они переносятся на Святой Престол, они опускаются в Божественную Кровь, как бы причащаются ее... Но все же, если бы, скажем, Ваши родители были живы и согласились пойти вместе с Вами помолиться в православном храме, ведь Вы сами, приступая к Святому Причащению, несомненно, и мысли не допустили бы о том, чтобы и родителей подвести ко Святой Чаше. Поэтому я советую Вам для Проскомидии иметь особый помянник, только с именами православных усопших... раньше и я поминал на Проскомидии неправославных, а потом пришел к убеждению, что лучше того не делать”*[10].

Если дозволить церковное поминовение лиц, умерших в расколе, то это не только будет нарушением древней практики и учения Церкви, но и повредит тем целям, которые декларируются составителями документа. Дозволение церковного поминания лица, умершего в расколе будет внушать религиозный индифферентизм среди совершающих такие поминовения, поскольку будет означать, что если за такого умершего Церковь все равно молится как за «верного чада Церкви», вынимает частицы на проскомидии и поет «со святыми упокой» на панихиде, то, следовательно, не важно, находишься ли ты в Православной Церкви, или в отделившемся от нее сообществе. Такой подход станет препятствием к уврачеванию раскола XVII века, лишая старообрядцев стимула к

присоединению к Церкви, а единоверцев делая удобопреклонными к отпадению в старообрядчество.

Что же касается ссылки авторов проекта на «многолетнюю практику единоверческих приходов», то ее вряд ли можно признать источником, достаточно авторитетным для вынесения общецерковных решений. Эту практику никто никогда не утверждал и не регламентировал, и, кроме того, по отзывам многих святых, единоверцы долго имели в своей практике то, чего отнюдь не следовало иметь. Так, по словам свт. Филарета Московского, «никто из единоверцев не берет от архиерея благословения»[11], а в другом из своих отзывов за 1848г. святитель писал, что «в саратовской епархии неискренне присоединившиеся к единоверию тайно употребляли над своим священником обряд исправь».

Свт. Иннокентий Московский говорил, что единоверцы это «те же раскольники-поповцы, только менее враждебные Православной Церкви. — И то не с целью присоединиться к Ней, но чтобы иметь у себя священников правильно рукоположенных, т. е. по необходимости. Иначе зачем бы им своим священникам, принимаемым от нас, не позволять подходить под благословение даже рукоположившего их епископа. Зачем бы им делать что-то вроде «исправь» своим священникам! И зачем они сами подходят под благословение к своим священникам, даже минуя архиерея?»

Некоторые элементы сложившейся «практики» единоверческих приходов следует исправить. В частности, неприемлемо почитание расколоучителей как святых.

В пункте 5 предписывается: «Подтвердить, что в соответствии с общим смыслом определения Святейшего Синода от 25 апреля 1729 года, при присоединении к Русской Православной Церкви семейных пар, вступивших в брак в старообрядческих согласиях, совершение над ними последования венчания не является обязательным».

В отсутствие цитаты из определения Святейшего Синода от 25 апреля 1729 г. возникает вопрос о том, насколько корректно авторы проекта истолковали его, если учесть, что и в XIX веке не было единообразия в этом вопросе и в некоторых областях Синод позволял ставить условием обращения в единоверчество для староверов расторжение прежде заключенных браков[12].

Также и свт. Филарет Московский не признавал такие браки. Даже когда оба супруга возвращались из раскола, они могли отказаться узаконить свой брак, и святитель разрешал обоим заключать новые браки[13].

В целом довольно странно настоящее положение проекта, согласно которому выходит, что даже беспоповские начетчики имеют благодать совершать таинство брака.

Между тем и в отношении так называемой «Белокринницкой иерархии» традиционная позиция Русской Православной Церкви, как известно, всегда подразумевала непризнание ее. Тот же свт. Филарет Московский называл священников этой юрисдикции «лжесвященниками»[14].

В целом не видно какого-либо серьезного анализа как дореволюционной, так и современной церковной политики в отношении старообрядцев. Как известно, прежде предпринимались целенаправленные миссионерские усилия, велась прямая полемика со старообрядчеством, в новое время от этого отказались в пользу своего рода «солнечной политики», когда полемика прекращена, и с нашей стороны демонстрируется желание избегать в речах всего, что могло бы показаться старообрядцам обидным и всячески подчеркивать дружелюбие. Обсуждаемый проект документа просто продолжает это направление.

Однако не видно, чтобы оно за последние десятилетия принесло какой-либо заметный результат по преодолению раскола. Складывается впечатление, что значительная часть бывших старообрядцев, присоединившихся к Церкви в последнее время, сделали это самостоятельно в результате произошедшего в советское время ослабления общинных связей и разрушения традиционного уклада жизни старообрядческих общин, а не в результате церковных действий, направленных на «преодоление разделения».

Документ предполагает развитие единоверчества. Однако действительно ли эффективно оно в миссионерском смысле? Не секрет, что как до революции, так и в новейшее время единоверцы иногда даже целыми общинами отпадали в раскол. А для некоторых людей из «новообрядческих» семей единоверие становилось промежуточным шагом перед уходом в старообрядчество.

В той теме, которой посвящен обсуждаемый документ, очень много вопросов, которые пока не имеют ответа. Не хватает честного, объективного и всестороннего рассмотрения эффективности тех мер, которые уже были предприняты в прошлом для преодоления старообрядческого раскола. Без этого появление такого документа представляется преждевременным.

[1] Свт. Филарет Московский. Собрание мнений. Доп. Том. С. 186.

[2] Там же.

[3] Письма к мирским лицам, п.237.

[4] Письма о смирении, п. 189.

[5] Цит. по: Прот. Сергей Четвериков . Старец Паисий Величковский. Минск, 2006. С. 276-277

[6] Митр. Макарий (Булгаков) . Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб., 1857. С. 450.

[7] Кальнев М.А. Доклад, читанный в VI отделе Предсоборного присутствия в 1906 году.

[8] Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 2 сентября 1932 г.

[9] Резолюция митрополита Сергия (Страгородского) от 11 марта 1935 года за № 516.

[10] Сщисп. Афанасий (Сахаров) . Собрание писем. М., 2001, с. 273.

[11] Свт. Филарет Московский. Отзывы, т. III, 1846. С.180.

[12] Нильский И . Семейная жизнь в русском расколе. СПб., 1869. С. 79.

[13] РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 2398. Лл. 2-5..

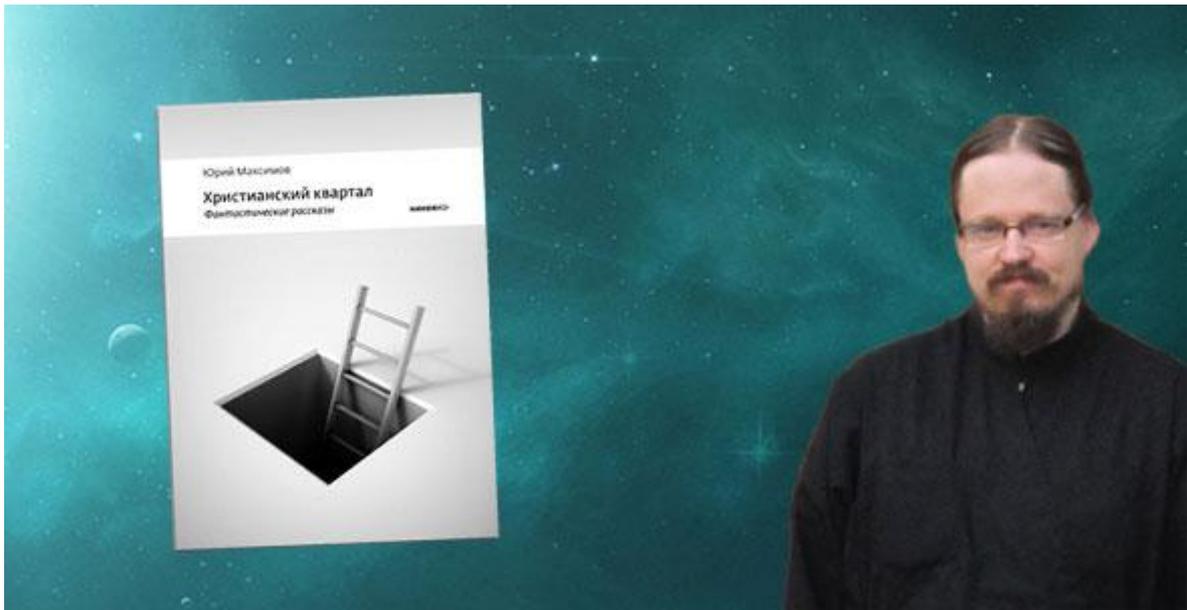
[14] свт. Филарет Московский. Избранные труды. М., 2003. С. 357.

Источник публикации: <http://www.bogoslov.ru/text/print/3653982.html>

P.S.

При подготовке статьи и поиске иллюстраций обнаружили интересную деталь об авторе.

Диакон Георгий Максимов в 2012 году, еще будучи Юрием, издал сборник своих фантастических рассказов на религиозную тему. Читать не станем, но обложка и содержание – говорящее. Как говорится в аннотации – «сюжетные развилки Юрия Максимова невозможно предугадать». Что ж, поживём-увидим...

Книга Христианский квартал: фантастические рассказы. Юрий Максимов

Герои рассказов — с разных планет, из разных стран и времен. Это храбрецы и трусы, борцы и предатели, ищущие Бога и отрицающие Его. Мир «Христианского квартала» непредсказуем, динамичен, опасен, но не хаотичен, потому что Творец, создавший Вселенную, помнит о каждом творении Своем и освещает его светом Своей благодати.

Испытания, опасности, которые подстерегают героев, делают рассказы необыкновенно увлекательными. Сюжетные развилки Юрия Максимова невозможно предугадать. Поэтому его рассказы – это всегда что-то новое и неожиданное.

Сборник рассказов продолжает традицию православной фантастики, т.е. «фантастики, написанной православными, воцерковлёнными людьми, убеждения которых находят прямое или косвенное отражение в их творчестве» (Ю. Максимов). В каком бы мире не оказывались герои, какие бы испытания они не встречали, в их жизни присутствует Бог.

Об авторе

Юрий Максимов (ныне диакон Георгий) – православный религиовед, преподаватель Московской духовной академии. Отдельные книги и статьи Ю. Максимова переведены и изданы на английском, немецком, грузинском, болгарском, румынском и македонском языках.

СОДЕРЖАНИЕ

Двадцать минут
Христианский квартал
Смерть атеиста
Черный снег
Узник
Герой, который остался дома
Трон в крови
Небо все видит
Девушка и фантаст
Тот, Кто думает о нас
У самого синего моря

Больше чем
Продается Америка
14:42 по Марсу
Московские хрононавты. Повесть

Христианский квартал: фантастические рассказы. Юрий Максимов. Издатель: Никея, 2012 г. Обложка твердая. Бумага офсетная, 384 стр. Формат 115 x 160 мм